
В. В. ОРЛОВ

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И РОССИЯ*

Во второй половине XX в. возникает и формируется новая цивилизационная концепция современного общества, получившая название теории *постиндустриального*, или *информационного*, общества (Э. Тоффлер, Д. Белл, Ж. Фурастье, Р. Хейлбронер, М. Кастельс и другие). В 1996–1998 гг. Кастельс публикует трехтомную монографию «Информационная эпоха. Экономика, общество и культура», первый том которой с добавлением главы и итогового заключения третьего тома опубликован в России (2000 г.). Монография Кастельса содержит ряд существенных уточнений концепции постиндустриализма, созданной его предшественниками.

Книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» (1973), представляющая собой наиболее содержательный анализ постиндустриального общества, в силу известного догматизма руководства КПСС, была опубликована очень узким тиражом (300 экз.) и не получила свободного распространения. Более того, в опубликованных некоторыми обществоведами статьях Белла оценили как «антимарксиста», что вызвало немалое удивление со стороны Белла. В предисловии к русскому изданию книги 1999 г. Белл писал: «Но я вовсе не антимарксист. Как может ученый-социолог быть антимарксистом? Многие в марксистском анализе социальных и производственных структур сохранило свое значение и вошло в современные теории... Я бы скорее назвал себя постмарксистом, в том смысле, что я воспринял достаточно много марксистских представлений о социуме»¹.

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. XC1.

Теория постиндустриального общества представляет собой, на наш взгляд, весьма интересную версию современного этапа развития общества, претерпевающего глубокие технологические, экономические и культурные изменения, многие существенные стороны которых схвачены этой теорией. Постиндустриальная теория подметила целый ряд важнейших феноменов современного общества и нуждается в самом серьезном анализе. Мы не разделяем, однако, восторженной оценки постиндустриальной теории В. Л. Иноземцевым, который утверждает, что «теория постиндустриального общества стала фактически единственной социологической концепцией XX века, в полной мере подтвержденной исторической практикой»².

С нашей точки зрения, теория постиндустриального общества представляет собой описание определенного среза современного общества, не затрагивает наиболее *фундаментальные* тенденции общественного развития и должна быть признана скорее «феноменологией» современного общества, пределы которой – объяснительные и предсказательные – определены границами указанного среза.

Классическая теория постиндустриализма исходит из трех основных положений.

1. Источником производительности и роста нового этапа общественного развития («третьей волны» – по Тоффлеру) являются знания, распространяемые на все области экономической деятельности через обработку информации.

2. Экономическая деятельность смещается от производства товаров к производству услуг. Сфера услуг выделяется как новая крупнейшая сфера экономической деятельности, состоящая в воздействии на человека, а не на природу.

3. В новой экономике все возрастающую роль играют профессии, связанные с высокой насыщенностью знаниями и информацией. Ядро новой социальной структуры составляют профессионалы и техники.

---

² Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С. 4.

По Тоффлеру, различие между доиндустриальной (аграрной, «первой волны»), индустриальной и постиндустриальной эпохами можно связать со специфическими видами производства: *вещества – энергии – информации*. В рамках информации Белл и Кастельс особо выделяют знания, науку, прежде всего – фундаментальную науку. В постиндустриальную эпоху наука окончательно превращается в непосредственную производительную силу. Как известно, превращение науки в непосредственную производительную силу впервые открыл К. Маркс, что забывают отметить как авторы теории постиндустриализма, так и их российские горячие поклонники.

Кастельс вносит целый ряд обоснованных, с нашей точки зрения, уточнений в теорию постиндустриализма. Он считает, что отличие постиндустриальной ступени от индустриальной не столь резко, сколь отличие последней от аграрной. По сути дела, с его точки зрения, информация и знания являются главными источниками производственного роста уже в индустриальной экономике. Различие между индустриализмом и постиндустриализмом состоит поэтому в том, что они являются «двумя формами основанного на знании промышленного и сельскохозяйственного производства и производства услуг»³.

Специфика постиндустриализма связана с революцией в информационных технологиях. Новое общество, которое Кастельс определяет как информациональное, «организует свою производственную систему вокруг принципов максимализации, основанной на знании производительности через развитие и распространение информационных технологий»⁴. Коэн и Зисман считают, отмечает Кастельс, что мы живем в индустриальной экономике другого рода, постиндустриальная экономика – это миф⁵. Постиндустриализм,

---

³ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. С. 202.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

каковы бы ни были варианты его интерпретации, связан с революцией в информационных технологиях, вызванной достижениями в области электроники, связи, компьютерной техники, генной инженерии.

Классическая теория постиндустриализма, по Беллу, основывается на концепции общества как совокупности трех сфер: технико-экономической системы, политического строя и культуры. Белл не считает себя «технологическим детерминистом». «Разумеется, технико-экономическая система оказывает воздействие на другие сферы общества, но она не определяет их. Политика относительно автономна, а культура – исторична»⁶. Белл не разделяет марксистскую концепцию общества, которая, в его понимании, есть «экономический детерминизм», суть которого Белл не разъясняет. Рассматривая три сферы общества как «осевые линии» анализа, Белл, однако, признает, что влияние технико-экономической сферы «на другие стороны жизни огромно»⁷.

Информационная революция привела к изменению труда и поэтому к изменению социально-классовой структуры общества. Резко сократилась численность и уменьшилась роль промышленного пролетариата, на первый план вышли работники интеллектуального труда, организаторы производства, техническая интеллигенция, административные кадры. Предполагалось, что к началу XXI века в США пролетариат «фабричных труб» составит лишь 10 % численности работающих. В предисловии к русскому изданию «Грядущего постиндустриального общества» Белл отмечает, что в развитых странах эти категории работников составляют около 60 % всех занятых в производственной сфере⁸.

Постиндустриализм характеризуется далее существенным изменением в экономических и управленческих структурах общества. Особое внимание на это обращает Кастьельс. На место сложной иерархической пирамидальной

---

⁶ Белл Д. Указ. соч. С. XCIX.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. XCII.

структуры фирм приходит более «плоская» – сетевая структура, происходит сдвиг от «вертикальных бюрократий» к «горизонтальным корпорациям». Преимущество сетевых корпораций перед прежними иерархическими в условиях резкого усиления динамики экономической деятельности –

вплоть до бизнеса со скоростью электронных средств связи (Кастельс) и даже со скоростью мысли (Б. Гейтс⁹) – заключается в том, что «сетевой рой весь состоит из краев, и поэтому открыт для любого пути, которым вы к нему подходите»¹⁰.

Все сторонники постиндустриальной концепции сходятся в признании современного (постиндустриального) общества как состояния глубоких социальных ломок, неопределенности, противоречий, вызывающих «шок будущего». Иными словами – в признании глубокого кризиса мировой цивилизации. Не вдаваясь дальше в эту проблему, отметим две черты этого кризиса – в истолковании постиндустриалистов – процесс политизации и идеологизации общественных движений, экономической и другой деятельности, и угроза возврата в «темные века». По мнению Тоффлера, постиндустриальное общество стоит перед выбором между дальнейшим развитием демократии или возвратом в средние века. В период индустриального общества наука добилаась явного первенства перед религией и церковью, в современном обществе последние стремятся восстановить свое господствующее положение. «К середине индустриальной эры ...секулярные силы сумели подавить организованную религию, ослабляя ее влияние на школы, на нравственность и на само государство»¹¹. Однако христианские фундаменталисты, а затем и другие религиозные фундаменталистские силы «начали мощную контратаку на

---

⁹ Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М. 2001.

¹⁰ Кастельс М. Указ. соч. С. 77.

¹¹ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2001. С. 77.

секуляризм, которая скоро приняла форму весьма эффективной политической акции»¹².

Весьма важной чертой постиндустриальной эры, как особенно подчеркивает Кастельс, является существенный рост роли государства, его влияния на экономику, роли стратегического планирования. Кастельс показал, что следование «абстрактной рыночной логике» ведет общество к краху, примером чего служат реформы в России. «Рыночная логика» так глубоко опосредована организациями, культурой и институтами, что экономические агенты, осмелившиеся следовать абстрактной рыночной логике, диктуемой неоклассической экономической ортодоксией, потерпят крах»¹³.

По широкому признанию, одной из важнейших черт капиталистической экономики XX в. является процесс социализации, получивший первое заметное выражение в политике президента США Рузвельта в период «Великой депрессии» 1929/1932 гг., развернувшийся в ведущих странах мира после второй мировой войны. Общеизвестно, что процесс социализации, создания развитой системы социальных гарантий для трудящихся, был обусловлен интересами развития капитализма, влиянием примера СССР, борьбой трудящихся за свои права.

Процесс социализации в условиях складывающегося постиндустриализма второй половины XX в. дал определенные основания для формирования представления о будущем постиндустриальном обществе как обществе глубоко социализированном, что послужило причиной для его трактовки как «постбуржуазного» или «посткапиталистического» (Drucker, 1995). Такая трактовка сохраняет определенные основания, однако требует более глубокого анализа природы постиндустриализма. В этом плане весьма серьезного внимания требует трактовка природы постиндустриализма, данная Кастельсом.

---

¹² Там же. С. 453.

¹³ Кастельс М. Указ. соч. С. 175.

С точки зрения Кастельса, постиндустриальное общество – современная ступень развития капитализма, результат реструктуризации капитализма, информационный капитализм. Суть реструктуризации – децентрализация и появление сетевых структур на базе информационных технологий, что позволило резко интенсифицировать экономическую деятельность, в тенденции – до скорости действия опτικο-волоконной связи. Это привело к значительному усилению роли капитала по отношению к труду и как следствие – к упадку рабочего движения¹⁴. Информациональный капитализм оставил в прошлом кейнсианскую экономическую модель, принесшую «беспрецедентное экономическое процветание и социальную стабильность большинству рыночных экономик в период почти трех десятилетий после второй мировой войны»¹⁵. Следствием реструктуризации явился демонтаж социального контракта между трудом и капиталом. Информационный капитализм направлен на «углубление капиталистической логики стремления к прибыли»¹⁶, на максимизацию прибыли. Реструктуризация сопровождалась «широко распространенным ухудшением условий жизни и труда работников»¹⁷, «потрясающим прогрессом неравенства доходов в США»¹⁸. Информационный капитализм полностью исключает модель «государства всеобщего благоденствия».

Важнейшей чертой новой экономики является ее глобализация. Глобальная экономика, возможно, является основной характеристикой и самой важной чертой информационного капитализма¹⁹. При этом, вопреки распространенному у нас мнению, глобальная экономика – это вовсе не мировая экономика в целом. Это «экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в

---

¹⁴ Кастельс М. Указ. соч. С. 26.

¹⁵ Там же. С. 40.

¹⁶ Там же. С. 41.

¹⁷ Там же. С. 265.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 101.

масштабе всей планеты²⁰. Ее важнейшей чертой является механизм исключения из глобальной экономической системы целых регионов, к которым Кастельс относит Африку. Последним рубежом глобальной экономики Кастельс считает Россию и бывшие советские республики. «Интеграция оставшихся экономических руин в глобальную экономику есть последний фронт экспансии капитализма»²¹. Целые страны и даже регионы обречены глобализмом оставаться на периферии безнадежно отставших стран. Что касается России и бывших советских республик, то они, по мнению Кастельса, могут включаться в глобальную экономическую систему путем сегментированной инкорпорации, т. е. в расчлененном виде.

Подведем некоторые итоги. Россия обладает 50 % мировых невозобновимых природных ресурсов, включая 40 % стратегических. Известно, что разведанные ресурсы оцениваются в России в 30 трлн долларов, в то время как в США в 6 трлн, в Китае – в 8,5, в Западной Европе – в 3,5 трлн. Современный мир приближается к экологической катастрофе, связанной прежде всего с ограниченностью природных ресурсов. В условиях жесточайшей конкурентной борьбы, в конечном счете – за место под солнцем, при действии «механизма исключения» из глобальной экономики, при разрушенной некомпетентными экономистами и другими «реформаторскими силами» экономике, продолжении политики разрушения государственной собственности и, следовательно, ослаблении государства, Россию неминуемо ожидает превращение в *сырьевой придаток* глобальной экономики. Продолжающаяся политика либеральных реформ полностью противоречит всем подмеченным теорией постиндустриального общества экономическим законам.

Представляется, однако, что, принимая во внимание весьма серьезные для судеб России предсказания, следующие из теории постиндустриализма, которая, если поверить В. Л. Иноземцеву, выдержала все испытания практикой

---

²⁰ Там же. С. 105.

²¹ Кастельс М. Указ. соч. С. 144.

второй половины XX в., следует подвергнуть критическому анализу теорию постиндустриального общества, по нашему убеждению, остающуюся в основном феноменологической и, следовательно, нуждающуюся в определенной корректировке. Весьма характерен по сути дела конечный результат исследования Кастельса, выраженный им одной фразой: «Я не знаю, куда идет мир»²².

Теория постиндустриального (информационного, информационального) общества представляет несомненный теоретический и практический интерес. В анализе феноменов современного общества она действительно превосходит другие версии характера современного общества. Однако, с нашей точки зрения, она лишь частично приоткрыла фундаментальные тенденции современного мира и не может претендовать на роль теории, действительно раскрывающей сущность, закономерности и перспективы развития современного мира. Доскональный анализ постиндустриальной теории – задача многих исследований. Не претендуя на сколько-нибудь исчерпывающую оценку, мы рассмотрим лишь некоторые принципиальные моменты предложенной нами концепции современного мира, «рамочной» философской концепции *трудовой теории экономики постиндустриального общества*, или неэкономки.

Как уже отмечено, теория постиндустриального общества дает определенный «срез» современного общества, что определяет, ограничивает ее теоретические и предсказательные возможности. Базовым уровнем, на котором строится постиндустриальная теория, выступает технология и труд, рассматриваемый лишь в его профессиональном плане (работники физического и умственного труда, техники, профессионалы, предприниматели и т. д.). Однако под этим уровнем общественной жизни лежит более *фундаментальный*, в плане которого различается *конкретный* и *абстрактный труд*, требующий, несомненно, более высоких абстракций анализа и таящий под собой мощную фило-

---

²² Кастельс М. Указ. соч. С. 22.

софскую базу. Именно на этом уровне обнаруживаются такие фундаментальные для экономики и общественной науки вообще реальности, как стоимость, товар, рабочая сила, производительность труда общественное отношение и т. д., имеющие ключевое значение для понимания экономического фундамента общественного развития. Основатели постиндустриализма, называющие себя «постмарксистами», действительно отошли от Марксовой теории, сохранив, однако, целый ряд ее положений и подходов. Поскольку задача анализа явно выходит за пределы статьи, ограничимся несколькими принципиальными замечаниями.

Теория постиндустриального общества с полной очевидностью подметила предсказанный Марксом процесс *вырождения* фундаментальнейшего для товарного производства, рыночной экономики феномена *товарной стоимости*, связанного с выходом современного общества, с его новой технологией, за пределы товарного производства. Точнее – с начавшимся выходом за эти пределы, что не было теоретически подмечено ни Тоффлером, ни Беллом, ни Кастельсом. Ранее нами была предложена «рамочная» философская концепция экономики постиндустриального, точнее – постпостиндустриального общества, связанной с *новой, не товарной формой трудовой стоимости*²³. В основу этой версии положена высказанная Марксом идея возникновения новой исторической формы труда, идущей на смену машинному («индустриальному») с его делением на конкретный и абстрактный труд, – «*всеобщего*», или «научного», труда.

Центральным моментом предложенной нами рамочной концепции является представление о компьютерном труде – наиболее характерной форме труда в постиндустриальном обществе – как о современной форме предсказанно-

---

²³ См: Орлов В. В. Проблема будущего человеческой цивилизации // Новые идеи в философии. Пермь, 1999; Он же. Товарное производство и экономика будущего // Экономическая теория на пороге XXI века. № 5. М., 2001; Он же. Глобализм и глобальная тенденция мирового развития // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России. Т. 1. М., 2002.

го Марксом «всеобщего труда», – материального труда, суть которого состоит в том, что он есть производство абстрактных материальных структур, в то время как индустриальный труд был в особенности производством энергии, а доиндустриальный – вещества (если принять условную классификацию Тоффлера). Информация в системах – это не что иное, как абстрактные материальные структуры, которые могут осознаваться и выступать в идеальной форме, но в самих компьютерах и связанных с ними системах остаются ничем иным, как абстрактными материальными структурами. Возникновение производства абстрактных материальных структур, с нашей точки зрения, самое поразительное достижение современного общества, современной «информационной» технологии.

Представляется, что только на этой основе может быть создана адекватная концепция современного этапа развития цивилизации и найдены пути действительного возрождения России как великой державы.

*Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 02-02-00 164 а/м).